

ИТАЛЬЯНСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРАВОРАДИКАЛЬНАЯ МОЛОДЁЖЬ В 1956–1968 ГГ.

Сушков Даниил Дмитриевич

Аспирант, Российский Государственный
Гуманитарный Университет, г. Москва
d.d.sushkov@gmail.com

THE ITALIAN SOCIAL MOVEMENT AND RIGHT-WING RADICAL YOUTH IN 1956–1968

D. Sushkov

Summary: The article examines the process of decline of the Italian Social Movement party in 1956–1968, caused by the contradiction between its neo-fascist, revolutionary in nature, origins, and its attempts to integrate into Italy's democratic system.

The policy of A. Michellini, who chose the tactics of political integration and ignored internal problems, is analysed. The politician's political miscalculations provoked the growth of right-wing radical sentiments in the youth neo-fascist milieu, which led to a split in 1956 and the withdrawal from the party of P. Rauti's supporters, who created the New Order movement.

Michellini's inability to find a political compromise led to the formation of a parallel right-wing radical field, whose representatives advocated more decisive methods of political struggle and formed new ideological constructs that formed the basis of the right-wing radical culture of the 1970s and 1980s.

Keywords: Italian social movement, neo-fascism, A. Michellini, P. Rauti, C. Graziani, A. Romualdi, Years of Lead, youth protests.

Аннотация: В статье рассматривается процесс упадка партии Итальянское социальное движение в 1956–1968 гг., вызванный противоречием между неофашистскими, революционными по своей сути, истоками и попытками интеграции в демократическую систему Италии.

Анализируется политика А. Микелини, избравшего тактику политической интеграции и игнорировавшего внутренние проблемы. Политические просчёты политика спровоцировали рост праворадикальных настроений в молодёжной неофашистской среде, что привело к расколу в 1956 г. и выходу из партии сторонников П. Раути, создавшего движение Новый Порядок.

Неспособность А. Микелини найти политический компромисс привело к формированию параллельного праворадикального поля, представители которого отстаивали более решительные методы политической борьбы и формировали новые идеологические конструкты, легшие в основу праворадикальной культуры 70–80-х гг.

Ключевые слова: итальянское социальное движение, неофашизм, А. Микелини, П. Раути, К. Грациани, А. Ромуальди, свинцовые семидесятые, молодёжные протесты.

Относительно успешное развитие Итальянского социального движения (ИСД) в первое послевоенное десятилетие, сменилось периодом постепенного упадка при руководстве А. Микелини. Стремление встроиться в политическую систему страны спровоцировало поиск иных путей и методов борьбы в праворадикальной среде.

Двойственность политики А. Микелини, победа которого не была убедительной несмотря на перевес в голосах [16, с. 71], проявилась практически сразу после его вступления в должность. Продолжая настаивать на оппозиционном характере партии [6, с. 60–62], на политической арене он стремился создать образ «буржуазной» правой партии, склонной к сотрудничеству как с ХДП, так и с другими силами, объединявшимися вокруг антикоммунистической риторики и защиты традиционных христианских основ.

Имея тесные личные связи с итальянскими промышленниками, спонсировавшими ИСД, А. Микелини установил контроль над партией, исключая появление каких-либо альтернативных политических проектов [4, с. 144],

что также способствовало росту напряжённости между сторонниками нового курса и партийной оппозицией.

Политические события второй половины 50-х гг. создавали необходимость подтверждения собственной легитимности в глазах однопартийцев, ждавших от лидера решительных действий. В ответ на события, развернувшиеся в Венгрии и Польше, молодые миссинцы развернули масштабную антикоммунистическую деятельность: создавались отряды, которые должны были направиться в указанные страны для борьбы с коммунистами. Большое количество молодых неофашистов спонтанно пытались пересечь границу с Австрией, чтобы участвовать в волнениях, либо осуществляли помощь своим венгерским товарищам при попытке въезда в Италию. Тем не менее, эти порывы были проигнорированы руководством партии или же вовсе осуждены [13, с. 77–79].

Отсутствие твёрдой политической позиции вело к росту напряжения между молодёжью и функционерами партии. V конгресс, проходивший в 1956 г. ясно свидетельствовал о наличии внутренних проблем: в предварительной резолюции от радикальной группы Новый

Порядок (НП), возглавляемой П. Раути (среди подписавшихся был, например, С. Делле Кьяйе – одна из главных фигур правого терроризма 70-80-х гг.), были представлены тезисы, призывавшие к ужесточению способов политической борьбы.

Сторонники Раути настаивали на прекращении сотрудничества с демократическими партиями и призывали сохранить верность изначальным принципам: «так называемые тактические мотивы не могут и не должны никогда преобладать над “долгом последовательности”, и то, что является средством, не может становиться целью, иначе все действия будут искажены, и она [партия – Д.Д.] в конечном итоге станет обычной партией, действующей в рамках демократического антифашизма и связанной с опытом двадцатилетия только по сентиментальным мотивам, что приведёт к её растворению с течением времени» [5, с. 45].

Делегаты от Нового Порядка призывали к трансформации ИСД в революционном духе и непримиримой борьбе с антифашистским режимом, участие в политике которого, по их мнению, «полностью загипнотизировало» руководство «избирательными и парламентскими устремлениями» [5, с. 45]. Отвлечение от «организационной и пропагандистской работы», направленной на революционные перемены в обществе, свело всю активность ИСД к борьбе за «узкий электоральный резерв правых христианских демократов и монархистов» [5, с. 45].

Сторонники П. Раути выступали за расширение метаполитического фокуса ИСД и отстаивание внеблокового статуса страны не посредством «бессильного нейтрализма, открывающего дорогу проникновению советизма» [5, с. 46], а путём формирования суверенной внешней политики и последовательного социально-экономического курса, от чего руководство ИСД, по мнению авторов резолюции, отказалось [5, с. 45].

Для осуществления независимой внешней политики предлагалось сконцентрироваться на двусторонних соглашениях с разными перспективными регионами, что позволило бы создать пример успешного внеблокового государства в Европе: «чтобы Италия могла возобновить политику инициативы в Средиземноморье и прямых соглашений, в том числе экономических, с арабским миром и миром Латинской Америки, которые также ориентированы на формулу активного равно удаления от гегемонистских устремлений России и Америки» [5, с. 46].

Таким образом, требования НП сводились к ужесточению политических методов и возврат к изначальным принципам партии, а также формирования теоретических основ для взаимодействия с другими странами мира, пытавшимися дистанцироваться от блоковых ра-

мок Холодной войны.

V конгресс ИСД, таким образом, стал переломным моментом для партии, поскольку на нём оформился первый крупный раскол, в результате которого Новый Порядок вышел из её состава.

Группа П. Раути, полное название которой было «Исследовательский центр “Новый порядок”», ставила своей целью идейно-философскую и культурную трансформацию общества, поскольку именно это, по мнению членов НП, определяло дальнейшее политическое и общественно-экономическое строительство: «прежде чем заниматься политикой, необходимо воспитать себя и других; прежде чем открывать всем двери, необходимо отобрать лучших; прежде чем бросаться в пучину повседневной борьбы, хорошо бы иметь чёткое представление о тех целях, которые вы желаете достичь <...> партии не хватает руководящего класса, обладающего этими качествами», – писал П. Раути в газете «Новый порядок», критикуя руководство ИСД.

Таким образом, главной задачей НП была организация широкой культурной и образовательной деятельности, чтобы создать новый слой решительных и революционно настроенных людей послевоенного поколения, в первую очередь, студенчества [16, с. 78–82].

Несмотря на небольшой состав вышедших делегатов, это событие во многом определило дальнейший упадок партии, поскольку большая часть молодёжи идейно была близка именно НП, а не установкам старой партийной верхушки, отсылавшей к опыту ИСР и фашистского Двадцатилетия, уже незнакомого молодым.

Возвращаясь к анализу роли ИСД в итальянской политике в этот период, стоит охарактеризовать политический курс партии.

С одной стороны, партия сохраняла оппозиционный характер. Это выражалось в препятствовании инициативам, предлагавшимся как ХДП, так и другими, в основном левыми, партиями. Политическая риторика ИСД втор. пол. 50-х гг. продолжала выстраиваться на принципах суверенности государства и борьбе с регионализмом.

Параллельно внутренней полемике происходило противостояние левых и правых, а также углублялся кризис унаследованного от А. Де Гаспери политического «центризма». По словам историка А. Джованолли: «Включение ИСД в политическое большинство, поддержавшее правительство – что должно было бы повториться в более серьёзной форме в 1960 году с Тамброни – было не просто парламентской случайностью: оно показало, что кризис централизма может открыть путь к совершенно иным перспективам, например, к открытию правых или

левых» [11, с. 84-85].

Действительно, втор. пол. 1950-х гг. открывала перспективы для значительных политических изменений в Италии, однако руководство ИСД игнорировало внутренние противоречия, имевшие стратегическое значение, концентрируясь на политических манёврах тактического характера, результатом чего возник проект «большой правой» (*la grande destra*), предполагавший объединение неофашистов с правыми политиками из ХДП и представителями монархической и либеральной партий.

Этот шаг вызвал шквал острой критики внутри ИСД. Большое количество молодых миссинцев стали выходить из партии, направляя письма руководству, в которых выражали недовольство дерадикализацией, ведшей, по их мнению, «к развалу партии и её постоянному сползанию к демократическим позициям, которые лишают её всякой функции и всякой возможности на успех» [4, с. 222].

Всеобщая неудовлетворённость как политическим курсом А. Микелини, так и идеологической неопределённостью привела к формированию параллельного правого дискурса, гетерогенного по своему строению и создававшегося бывшими миссинцами [4, с. 222-250]. Фрагментизация правого лагеря стала проявлением системного кризиса ИСД, пик которого пришёлся на 1960 г. и был связан с очередными манёврами лидера ИСД: поддержка непопулярного премьер-министра Ф. Тамброни, а также стремление провести очередной конгресс в Генуе – одном из центров антифашистского Сопrotивления – спровоцировали волну антиправительственных выступлений, в результате чего партия оказалась дискредитирована, а стратегия А. Микелини потерпела крах.

Итогом стратегического поражения ИСД стала формирование первого левоцентристского правительства А. Фанфани, что запустило процесс радикализации правых внепартийных групп и движений. Так, в 1960 г. была создана правоэкстремистская организация «Национальный авангард», возглавляемая С. Делле Кьяйе и избравшая своей тактикой террористическую борьбу с набравшими силы левыми. Отмечалась также и радикализация молодёжных групп, аффилированных с ИСД – «Молодой Италии» и «Молодой Нации», риторика которых всё больше походила на «Крайнюю правую» П. Ромуальди.

Несмотря на попытки А. Микелини реактуализировать свою стратегию, 1960-е гг. стали значимым временем для оформления молодёжного протеста в правой среде, направленного против руководства ИСД и его «конформистского» политического курса. В этой связи необходимо выделить ряд ключевых текстов и событий,

повлиявших на радикализацию этой среды.

В 1960 г. на страницах газеты «Ордине Нуово» П. Раути изложил свои соображения о необходимости скорректировать форматы политической борьбы в изменившихся условиях [10, с. 48].

Один из лидеров НП К. Грациани в эссе «Авангардная литература и кризис современной цивилизации», вышедшем в 1962 г., отмечал, что их молодёжный протест был отражением общего недовольства послевоенного поколения, который захлестнул разные страны. Такие протестные течения, как *Teddy boys* в Англии, *Halbstarcken* в Германии, *Tricheurs* во Франции, Стиляги в России представляли из себя схожие явления протеста и неудовлетворённости молодёжи, вынужденной жить в «*Weltanschauung*, сформированном демократической и большевистской системами». Большое внимание автор эссе уделял произведениям представителей «Разгневанных молодых людей», в особенности творчеству К. Вилсона и его роману «Аутсайдер» [10, с. 302; 17], в котором критиковался современный материалистичный мир и выражались сожаления о «фундаментальном антигероизме» эпохи.

В 1963 г. К. Грациани написал книгу «Революционная война» [12, с. 88], которая стала своеобразным манифестом радикально настроенной молодёжи. В этой книге он проанализировал тактику, используемую в современных ему конфликтах – кубинской и алжирской революции, конфликтах в юго-восточной Азии [10, с. 65] и, фактически, описал принципы т.н. «гибридной войны», которая стала единственным механизмом расширения влияния сверхдержав в условиях невозможности полномасштабного столкновения [10, с. 65-66].

Большую роль в борьбе со сложившейся системой К. Грациани отводил простым гражданам, которые становились основными боевыми единицами в организации террористических акций и подрывной деятельности: «психологическое воздействие и полномасштабный терроризм дополняют друг друга и формируют рациональный инструментарий в организации параллельной иерархии, которая держит в состоянии боевой готовности граждан как для осуществления саботажа, так и для военных акций. Ясно, что если удастся распространить революционную войну на все отрасли общественной и частной жизни, то удастся и парализовать и социальную жизнь страны, высмеять её институты и лишить правительство всякого авторитета <...> ещё один закон революционной войны: Революционное действие, как бы оно ни проводилось, всегда идёт к поражению, если его руководители не смогли вписать его в благоприятную конъюнктуру международной политики» [12, с. 66-68], – писал он.

Теоретическое осмысление современной герильи, осуществлённое К. Грациани, стало основой для террористической деятельности, развернувшейся в Италии в 60-70-е гг. и повлияло на формирование как «красного», так и «чёрного» терроризма. Более того, концепцией заинтересовались итальянские военные круги, обратившие внимание на идеи, формировавшиеся в праворадикальных молодёжных кругах.

В 1965 г., под руководством итальянского Генерального штаба, была проведена конференция, посвящённая концепции «революционной войны» и коммунистической угрозе. На конференции принимали участия как военные, так и представители праворадикальной интеллектуальной среды. Главной её целью была выработка представлений о характере противостояния в сложившихся политических условиях, характеризовавшихся «галолирующим» [2, с. 9] распространением коммунизма. Основные вопросы конференции были направлены на прояснение сути понятия «революционной войны», его истории и развитию в правой интерпретации [2, с. 12].

Среди выступавших были представители Нового Порядка: П. Раути, Дж. Финальди, Э. Де Боккард; Ф. Джанфранчески представлял молодёжное крыло ИСД; выступали также влиятельные в правых кругах журналисты – Дж. Пизанò и Дж. Аккаме.

Несмотря на то, что конференция в Институте А. Полио больше не повторялась, она имела важное значение для консолидации праворадикальных сил. В докладах был представлен анализ различных аспектов «революционной войны» – тактики, изначально разработанной коммунистами для уничтожения существовавшего порядка и установления собственного. Согласно участникам, «материализм, отрицая духовные ценности, борется с ними, чтобы полностью извести», поэтому, говоря о «революционной войне», которая планировалась против коммунизма, стоило пересмотреть само отношение к указанной концепции. Цель этой войны «не революция, а примирение, действие против агрессии по отношению к человеку и его свободам». Поэтому «революционная война» воспринималась ими как инструмент защиты, «оборонительный терроризм», в котором принимают участие простые люди, препятствуя подрывной деятельности коммунистов.

Основная сложность новой войны, по мнению П. Раути, выступавшего на конференции, заключалась в «невидимости врага», что было также отличительной чертой и предыдущего конфликта – гражданской войны 1943–1945 гг. По его мнению, вся Италия была поделена на приблизительные «красные зоны», где большое влияние имели коммунисты, но которых невозможно было чётко идентифицировать.

Иными словами, по мнению членов конференции, итальянские коммунисты, не имея достаточного доступа к большой политике, вновь сформировали на территории страны конспиративную сеть, обеспечивавшую левую «гегемонию» не открытыми действиями, а через работу с массами на культурном уровне, что оставалось незаметным, но формировало определённый отложенный эффект.

Если обобщить все выступления, то основными темами были следующие:

- 1) реинтерпретация концепции «революционной войны» с точки зрения антикоммунистического дискурса;
- 2) анализ методов борьбы:
  - вооружённое противостояние;
  - роль информации и культуры.

Большую роль члены конференции отводили формированию альтернативного культурного и пропагандистского поля, которое могло бы конкурировать с левыми на уровне идей. Эта проблема, сформулированная членами НП еще в 1950-е гг., была, таким образом, актуализирована.

Крайне важное значение в формировании альтернативной правой культуры имели работы А. Ромуальди – сына президента ИСД П. Ромуальди.

В 1965 г. он опубликовал критическое эссе под названием «Почему не существует правая культура» [14, с. 88], в котором поднял проблему формирования правой культуры в противовес «левой гегемонии» [14, с. 55].

Одной из главных причин успешности левых А. Ромуальди видел в наличии у них «единого взгляда на мир – материалистического, демократического, гуманитарного, прогрессистского» [14, с. 55–56], который, несмотря на наличие разных его изводов, в сущности, оставался неизменным.

Эссе содержало острую критику различных конфигураций неофашизма внутри ИСД, а также правого лагеря в целом, не имевшего чёткой оформленности: «Справа бродят в нерешительности, в идеологической неопределённости. Они “патриоты-рисорджименталисты” <...>. Или они выступают за “национальный либерализм” и забывают, что либеральный меркантилизм и либертарный национализм внесли мощный вклад в разрушение европейского порядка. Или же они говорят о “Национальном государстве труда” и забывают, что Итальянская Республика уже основана на труде и использование этих терминов свело бы нашу альтернативу к риторике второсортной социал-демократической партии» [14, с. 56–57].

Наконец, в правой среде отсутствовало понимание

важности «правых» авторов, подобно тому, как чтение К. Маркса и др. культивировалось у левых. По мнению А. Ромуальди, правые проявляли себя лишь симптоматично, отзываясь на определённые раздражители: «Он [правый – Д.Д.] не подозревает о важности Ницше в критике цивилизации, никогда не читал романа Юнгера или Дриёля Рошеля, игнорирует “Закат Европы” и не сомневается в том, что французская революция была великой страницей в истории человеческого прогресса. Пока он остаётся в культуре, он хороший либерал, возможно, немного националист и патриот. Только когда он начинает говорить о политике, он отличается: он считает, что Муссолини был хорошим человеком и не хотел войны, а фильмы Пазолини – “грязными”» [14, с. 57].

А. Ромуальди анализировал вклад европейских консервативных мыслителей XVIII–XIX вв., что позволило ему сформировать принципы «правого» мышления. Настоящий «правый», по его мнению, признавал пагубными порождённых Французской революцией движений, будь то либерализм, демократия или социализм. Рационалистические, прогрессистские, материалистические мифы, признавались упадочными, поскольку подготавливали «пришествие плебейской цивилизации, царства количества, тиранию анонимных и чудовищных масс». Наконец, Государство понималось им как органическое целое, где политические ценности преобладают над экономическими структурами, и где выражение «каждому своё» означает не равенство, а «справедливое качественное неравенство» [14, с. 59].

В этой логике, и фашизм, и нацизм не воспринимались А. Ромуальди «правыми», поскольку несли в себе пролетарский дух, порождённый Французской революцией [14, с. 61–63].

Для формирования истинно «правой» среды А. Ромуальди предлагал сформировать нарратив на базе уже существовавших авторов. В качестве основы он предлагал труды Ю. Эволя, однако не как его понимали члены первых террористических организаций, возникших сразу после войны [1, с. 314–323], а с точки зрения его философской призмы – апокалиптического пафоса и аристократических идеалов. Авторами-ориентирами должны были также стать Ф. Ницше, О. Шпенглер, А. Тойнби и Э. Юнгер [14, с. 65–69]. В кинематографе таковым был И. Бергман, эстетика которого считалась образцовой с «правой» точки зрения [14, с. 70].

«Достаточно нескольких намёков, чтобы обрисовать линии развития правой культуры. Но это абстрактное направление начнёт обретать форму, когда отдельные люди начнут писать и действовать», – заключал А. Ромуальди [14, с. 71].

Несмотря на гибель в 33-летнем возрасте, А. Ромуальди спровоцировал формирование правой культуры в молодёжной среде, которая развивалась параллельно с официальным курсом ИСД. Позднее, в 70-80-е гг., этот импульс будет использован для формирования итальянских «Новых правых».

Последним ударом, нанесённым по курсу А. Микелини со стороны праворадикальной молодёжи, стал 1968 г., который вновь обострил кризис внутри ИСД. Столкновения 1 марта 1968 г., известные как «Битва на Валле-Джулии», в которых активное участие принимали и неонацистские радикалы, были официально осуждены руководством ИСД. 16 марта в партии был собран отряд «Национальных волонтеров», который под руководством Дж. Альмиранте попытался отбить у студентов Ла Сапиенцу. Эта акция позиционировалась как борьба с левыми террористами, однако внутри университета были и студенты-неонацисты, объединившиеся с левыми. Штурм оказался безуспешным, при чём в его отражении более активное участие принимали неонацисты, имевшие больше опыта [13, с. 134]. В последующих выборах ИСД потеряла ок. 1,5 млн голосов, в то время как коммунисты укрепили свои позиции. Становилось очевидно, что ставка А. Микелини на «борьбу с хаосом протестов» не увенчалась успехом [3, с. 188], а позиция ИСД в конфликте 1968 г. привела к делегитимации А. Микелини и его сторонников, превративших, по мнению современников, ИСД в «объединение ностальгиков, выполняющее чисто антикоммунистическую функцию и не имеющее более амбициозных целей, чем сохранение самого себя» [15, с. 86]. Смерть политика в 1969 г. открыла новые возможности для трансформирования партии, находившейся в глубоком упадке.

Период с 1954 по 1968 гг. ознаменовался стратегическим провалом А. Микелини, который так и не смог разрешить ключевое для ИСД противоречие: соотношение между идеологическими истоками партии, фашистскими и революционными по своей сути и необходимостью адаптации к послевоенной итальянской политической системе. Попытки А. Микелини совместить революционную риторику с парламентской тактикой привели не к усилению партии, а к её постепенной маргинализации.

Таким образом, кризис ИСД под руководством А. Микелини продемонстрировал тупик, вызванный «полумер» в политике: отказавшись от последовательной идеологической трансформации, политик не смог ни сохранить контроль над радикальным крылом ИСД, ни стать значимой силой в системе. Вместо этого крах его стратегии открыл путь для более гибких и адаптивных форм праворадикального активизма, определивших развитие правой политической культуры в последующие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сушков Д.Д. Юлиус Эвола и итальянские правые «радикалы» в 1948–1956 годы [Sushkov D. Julius Evola and the Italian right-wing “radicals” in 1948–1956] // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 314–323.
2. AA. VV. La Guerra rivoluzionaria. Roma, 1965.
3. Baldoni A. Destra senza veli (1946-1972). Roma: fergen, 2017. – 734 p.
4. Carloti A. I ragazzi della Fiamma. Milano: Mursia, 2011. – 298 p.
5. F. Cassiano M. S. 2. Sotts. 1. F. 20.
6. F. Cassiano M. S. 2. Sotts. 1. F. 35.
7. F. Cassiano M. S. 2. Sotts. 1. F. 38.
8. F. MSI. S. 2. F. 56. P. 5–17
9. F. MSI. S. 2. F. 72–82.
10. Forte S. Ordine Nuovo parla. Scritti, documenti e testimonianze. Milano: Mursia, 2020. – 317 p.
11. Giovagnoli A. Il partito italiano. La Democrazia cristiana dal 1942 al 1994. Roma-Bari, 1996. – 342 p.
12. Graziani C. La guerra rivoluzionaria. Firenze: Passagio al bosco, 2020. – 88 p.
13. Meriggi S. Studio storico-politico della destra italiana dal dopoguerra ad oggi. Dissertazione (Storia) PhD. Università di Szeged, 2006. – 231 p.
14. Romualdi A. Una cultura per l'Europa. Roma, 2013. – 88 p.
15. Rossi G. Alternativa e doppiopetto. Roma: ISC, 1992–283 p.
16. Strecconi A. A destra della destra. Dentro e fuori l'Msi, dai FAR a Terza Posizione. Roma: Settimo Sigillo, 2006. – 237 p.
17. Wilson C. The outsider. NY., 1956. – 302 p.

© Сушков Даниил Дмитриевич (d.d.sushkov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»